

Виталий Шатовкин

Обоюдная Самбия

Виталий Шатовкин родился в 1982 году в городе Большой Кмень Приморского края. Окончил Новосибирский педагогический университет, учился на международном факультете Южно-Уральского государственного университета. Прожил в Владивостоке, Челябинске, Москве, Екатеринбургe. В раннее время работал пионервожатым, лаборантом, художником-оформителем, продавцом обуви, клоуном и т.д. Автор поэтических сборников «33» и «Честные поротники». Стихи и критические публикации в журналах «Воздух», «TextOnly», «Флиги», «После 12». В настоящее время живёт в Новосибирске, работает в библиотеке.

*Вильн – дуб для меня,
ты же –
береза,
Новгород.*

*Иоганнес Бобровский
Перевод Кирилл Корчугин*

* * *

высидеть лес
всем нам нужно высидеть лес
всем нам так нужно успеть высидеть лес

то единственное
что во время сна каждый раз
поднимет нас руки

Кирха Нойхаузуна

Тот жук спонтанный рвётся в глубь досок к
дубовой балке с дремлющей Мрией,
он расплестенный кровельный
медь – зрелый дым

пороховой между

прот лин – н полях солд тики игр ют и
н чин ют изнутри скрипеть. Вдруг это
всё р кушечный отв л и кирх в
плен взят н д прусским

лесом: эрост тов

длящ яся месс с
н дстроенной
системою

зерк л.

* * *

дом из стекл и стекл
в р зноцветных переплетениях Бруно Т ут
приверженец голубь
с худым с пожком н единственной л пке
дост нет до линии кр сной
прыжк ми н пр вой ноге
обр тно бего м

кто не успел
тот от себя отним ет
причины последующей легкости
неч янно н йденное перо
дополнительный вдох
и возможность полёт во сне

к ждый поднятый к мень
который я проношу через порог
ты превр щ ешь в хлебные крошки для птиц
в уме не прикину
что ж ещё дел ть н этой земле
где фруктовые рощи
упир ются в небо корнями

* * *

если смотреть сквозь л дони твои
н р ссвет возгор ющийся
то всё
что н ходится /з /
мягким под тливым мр мором
пудрой богини Деметры
к олиновой глиной
похоже н историю Вечности

белые птицы
н лиц х кит йских вельмож
белые птицы
цветы низкорослых морских лобулярий
ш рообр зной ф той
п д ют под ноги
тянутся к небу из нез меченной тени
под моим языком
перл мутр к т ется вспять

из тебя
к к из в зы ф рфоровой
п д ет обл ко Буон рроти

* * *

ножичком перочинным /Турист/
н стволе дерев
едв з метное слово вырез но
не-до-тро-г

твои пл вные гибкие п льцы
копош тся в прибрежных куст х
смотри
лёгким треском лопнувшего стручк
энергией ближнего действия
легко тлет
в з верш ющей ф зе прыжк опорного
воедино р зрозненность собир ет

л дони твои
ещё долго будут п хнуть цвет ми
impatiens
[я не в сил х себя удерж ть]
пройдя тысячи миль
отпеч ток пыльцы з свидетельствует
всякое до
и всякое после

единственное
что н м нужно успеть с тобой сдел ть
к приходу следующей осени
собой н учиться вл деть

Pillau (Балтийск)

Быть может и ты из песков вызволяешь ф рв тер
ст ей летучей рыб электрических прыг я
под язычок – их лых р щелин
ветвится з ряженный

том и резво отводит от губ рыболовный крючок.
Здесь весь кислород если сж ть з цветут
львеолы – холодные вспышки
гортензий и г зовый

ш рм – я всю тебя спящую спрячу в к фт н долго-
полый – р сшитый слепой бирюзой – к к
персидский б з р. Не вынырну,
только б в к рм н х

н ш рить Иону, от Верм хт пряжкой др знить и
проделыв ть л з, и л п ть у всех н виду
из крутого бетон , воспрявшую
б рышню, с рж вой

обводкой
у гл з.

* * *

стоя по колени в воде
и брать воздух полную грудь
разноцветные мраморные бочки
такими человеческими
мгновенные вспышки на чувствительной коже

завернуть кусок хлеба
младенца из пелен
укрыть собственный грех

что ещё сделать
куда со всем этим идти
когда по радио дожди из тяжёлых перед ют

* * *

сделать бы так
чтобы воды по кругу текли
от тебя ко мне
от меня к тебе
в этом щедром перемещении
есть что-то от Моря Дождей
от озисов Месопотамии
где не в счёт существования
и с каждой новой волной
тебя вдвое становится больше

интересом физикой
я любил и блюсти
зависимостью жидкости

в двух стеклянных сосудах
общающихся между собой
безмятный кристалл мраморности
общей кровью случается
круг завершится
и уже не различить
чья она

с блевидное лезвие Куршской косы
до сих пор стережет

силуэты двух тел на песке
в невозможности ветром р зваться
чередуют своё они
pas-de-chat

* * *

Во время шум купольной тр вы, котор я с
иголки швейной снят , но себя видит
р йской чересчур – с тобой
смотреть на выемку

з к т –

быть оловом готических гр вюр. И т йн ми
сцепленье извлек ть не из сурьмы, из
выпр вки др коньей – жд ть
на тяжения нежности в

плеч х,

и лес прибрежный приним ть
погоней, весь прусский
дух з купорив

в рыч г.

* * *

неделимое множество тишины
всё в ней прекр сно
всё созвучно ясному полдню
на д Гд ньским з ливом
птице морской
т нцующей в небе п спье
когда з мки воздушные в своих очерт ниях
эхо друг друг цветное
вitre жей Луис Тифф ни поцелуи

твой сон от меня
на р сстоянии выдох

в дымке туманной
видны очертания берега и прочих иллюзий
только утренний колокол ратуши
стоит витать всё на своём месте

* * *

на простынях оглушенных
сопротивляешься вечности
силуэтом морского конька
выброшенного на берег песчаный

в каждой ризоимённой крупнице
уменьшаются и поминания собственных чувств
очегов неминуемой сухости
точек купунктурных
следов от высохших хвойных иголок и поцелуев

пропускаю сквозь пальцы твой шелковый пояс
я прошу тебя сноврядиться
взглядом ризонвоированного Персея
облаком за мгновение до неочевидного ливня
...
звуком спущенной тетивы

* * *

пеллукорбляз тонувшего
человеческий остров
где руки респрвлены влево и вправо
намеренно респрспятых христин

зари
на месте зари
безо всякого рода сопротивления

стоит только повиноваться
и всё время остаётся
можно чувствовать явно
как в тебе непростятельно

* * *

Эти прусские яблони сн и желез полощут
румянцы – весь их лоск упир ется
в розовый дым н кл дной –
дотянуться ногой –

будто

с мое чуткое жест м любовным вним ние:
между флиртом и музыкой бег ет
соболь ручной, не прибр ть
этот звон – но его

ощутить

об яние.